

Получив удовлетворительный ответ, брови Шэнь Цинчжо расслабились, и в его ярких глазах персикового цвета появилась намек на улыбку.

— Хороший мальчик.

Сяо Шэнь с нетерпением посмотрел на своего учителя, ожидая, что его учитель снова коснется его подбородка или головы.

Однако Шэнь Цинчжо намеренно проигнорировал его жаждущие глаза, убрал пальцы и снова сосредоточил свое внимание на мемориале.

У большой собаки не было другого выбора, кроме как встать на колени перед диваном с обидой, тихо сопровождая своего учителя в просмотре мемориала.

Шэнь Цинчжо периодически задавал вопросы. Спустя некоторое время он, казалось, что-то вспомнил и сказал:

— Вставай. Пол холодный.

Хотя огонь во дворце Юэхуа был сильным, но все равно было холодно, и легко было простудиться, если долго сидеть на полу.

Сяо Шэнь встал и сел на другом конце теплого дивана.

Подумав некоторое время, он приподнял свой плащ, осторожно схватил лодыжки своего учителя и сунул нефритовую ногу в шерстяные носки, чтобы накрыть их.

Императорский Наставник даже не поднял век и позволил Императору накрыть ему ноги, как будто это была просто очень обычная вещь.

Атмосфера в зале была мирной. Небо за окном становилось все темнее и темнее. Чувство сонливости тихо охватило его, и Шэнь Цинчжо неосознанно закрыл глаза.

— Учитель? — Сяо Шэнь вскоре понял, что его учитель, казалось, спит, и робко позвал его, но ответа не последовало.

Через некоторое время он осторожно опустил нефритовые ноги в свои руки и стянул теплое одеяло, чтобы накрыть своего учителя, но, когда его глаза встретились с прекрасным и мирным спящим лицом, движение его рук невольно остановилось.

Он был как одержимый человек, сосредоточившись и задержав дыхание, он наклонился,

приближаясь все ближе к лицу, о котором думал день и ночь, его сердце билось от нервозности, чуть не выпрыгивая из груди.

Насыщенный сливовый аромат хлынул ему в нос, и он пристально уставился на слегка сомкнутые губы. Как раз в тот момент, когда теплое дыхание собиралось слиться воедино, оно в панике изменило направление и упало на виски.

Поцелуй, легкий, как плавающая хлопковая вата, мгновенно разделился.

Сяо Шэнь внезапно отвернулся, изо всех сил пытаясь подавить свое тяжелое дыхание, не смея разбудить человека, спящего на диване.

Если бы его учитель узнал его грязные мысли, он бы точно не спустил ему это с рук...

В то же время ресницы, похожие на вороньи перья, дважды затрепетали, затем раскрылись, нахмурившись и уставившись ему в спину.

После начала весны, по указанию Шэнь Цинчжо, Император издал три основных указа.

Во-первых, повысить оценку эффективности должностных лиц на всех уровнях, особенно тех благородных детей, которые находятся на своих должностях, но ничего не делают, и устранить всех, кто не занимается практической работой. Во-вторых, уменьшить власть великих дворян и усилить надзор двора над территориями вассальных королей. В-третьих, была нарушена бесконечная наследственная система династии Дайон. Поместья и титулы вассальных королей могли передаваться по наследству не более чем в течение трех поколений. Если потомки не имели новых военных заслуг и политических достижений, они должны были быть возвращены государству.

Этот приказ, очевидно, в значительной степени нарушил интересы королей и дворян. Придвор был в смятении, и волна протеста против Короля Дуаня достигла своего пика. Мемориалы об импичменте летели к Императору, как снежинки.

Хотя Шэнь Цинчжо не заботился об импичменте придворных чиновников, он все же решил привести несколько примеров и убить курицу, чтобы напугать обезьяну.

Итак, он попросил Бэйчжэнь Фуши тщательно расследовать дворян, которые были наиболее активны. Выявив проблемы, они конфисковали их дома и передали все имущество в государственную казну.

— Почему, когда императорский двор расправлялся с местной знатью, вы все не аплодировали? — Шэнь Цинчжо стоял перед залом со спокойной улыбкой. — Когда это затрагивает ваши собственные интересы, вы все кричите, чтобы отменить это?

— Это... — Придворный, который яростно возражал, потерял дар речи, и он попытался возразить. — Эти законы были сформулированы со времен основания Дайон. Сейчас...

— И что? — Шэнь Цинчжо прервал его. — Почему мы должны придерживаться законов, которые не хороши для государства или народа?

Молодой Император, восседавший на драконьем троне, махнул рукой и сказал:

— Чжэнь принял решение, дорогие министры, не нужно больше ничего говорить.

Принцы и дворяне были возмущены, но в то же время они все были обеспокоены и должны были держать свои хвосты между ног, опасаясь, что они будут следующими, кого конфискуют.

В то же время Король Дуань также получил сильную поддержку со стороны фракции Цинлю, и ученые из бедных семей выразили свое одобрение новому порядку.

Фактически, с тех пор, как новый император взошел на трон, неоднократные решительные реформы короля-регента спасли государство от краха, заставив декадентскую династию Дайон ожить, и народ постепенно освободился от ужасных дней.

Но принцы и дворяне, чьи интересы были нарушены, не так легко отпустили.

Король Дуань стал движущейся целью. Эти люди были как группа кровососущих пиявок, густо ползающих в каждом углу, ожидая возможности свергнуть его.

Однажды Пэй Яньци поспешно вошел во дворец Юэхуа.

— Ваше Высочество.

Шэнь Цинчжо изучал зерновые семена, которые были присланы из других государств. Услышав это, он поднял глаза и сказал:

— Что случилось? Почему ты так взволнован?

Господин Пэй взглянул на придворных слуг, ожидавших во дворце, и он сознательно отпустил их.

— Что происходит?

— Я получил надежную информацию о том, что они собираются принять меры против меня, — Пэй Яньци ответил тихим голосом. — Новая политика вот-вот будет реализована, и многие

люди не могут сидеть спокойно.

Шэнь Цинчжо выпрямился и усмехнулся:

— Общеизвестно, что ты мой человек. Раз они не могут коснуться меня, они планируют сначала искалечить мою руку?

Пэй Яньци нахмурился и ответил после тщательного рассмотрения:

— Сейчас принцы и дворяне объединились, чтобы представить предложения Его Величеству. Три человека делают тигра. Со временем трудно гарантировать, что Его Величество не будет потрясен или нет.

Шэнь Цинчжо на мгновение замолчал и спросил:

— Ты уверены, что чист, и у них нет никаких улик против тебя?

— Абсолютно никаких улик, — серьезно сказал Господин Пэй. — Ничтожный министр всегда был честен, пожалуйста, будьте уверены, Ваше Высочество.

— Тогда это хорошо, — спокойно ответил Шэнь Цинчжо. — Просто сосредоточься на своей работе и предоставь остальное мне.

Пэй Яньци собирался что-то сказать, когда снаружи двери пришло сообщение о том, что Командир Цзиньивэй просит аудиенции.

— Позвать его, — Шэнь Цинчжо поднял свое одеяние и сел, указывая на него. — Господин Пэй, садись тоже.

Вскоре Командир Цзиньивэй вошел и доложил:

— Ваше Высочество, принцы из разных мест в последнее время часто перемещаются, особенно Король Цинь, у которого необычные движения на его территориях.

— Король Цинь... — Шэнь Цинчжо слегка постучал по столу, многозначительно сказав, — У Короля Циня не должно быть никаких других намерений.

Несколько лет назад он получил неожиданное сообщение от путешественника во времени. Причиной, по которой он переродился, было то, что тиран убил Сяо Лучи в своей предыдущей жизни.

Как только главный герой этого мира умирает, весь мир рухнет, и люди, которые управляют этим миром, перезапустят его.

— Если Король Цинь поднимет армию во имя очищения двора от коррумпированных чиновников, я боюсь... — Пэй Яньци не мог не беспокоиться. — Ваше Высочество, Вы должны были составить планы раньше.

Командир Цзиньвэй удалился, и Шэнь Цинчжо медленно отпил чаю.

— Почему ты паникуешь?

100-тысячная армия в Юбэй находится в состоянии боевой готовности в любое время, и хорошо обученная имперская гвардия в Цзиньду тоже не просто так.

Сяо Лучи определенно не безрассудный человек и не будет действовать опрометчиво.

— Но они не могут просто так отпустить, — настаивал Пэй Яньци. — Теперь, когда новая политика реализуется, люди при дворе и среди народа, которые поддерживают Ваше Высочество, находятся в приподнятом настроении. Если короли восстанут в это время и мир погрузится в хаос, это будет лучшее время для Вашего Высочества, чтобы реформировать старое и установить новое и сменить династию!

После того, как голос стих, Шэнь Цинчжо уставился на него.

Они были так сосредоточены, что не заметили, что у окна прижалась фигура, затаив дыхание и подслушивая их разговор.

После короткого молчания Сяо Шэнь услышал ясный и приятный голос:

— Смена династии, тогда куда ты собираешься поместить Его Величество?

Это было похоже на таз холодной воды, вылитый ему на голову. На дворе была весна, но Сяо Шэнь внезапно почувствовал себя так, словно упал в ледяную пещеру. Холод, исходивший из глубин его сердца, молнией распространился по каждой части его тела.

— Никто не понимает амбиций Вашего Высочества лучше, чем я. Ваше Высочество заботится о государстве и народе и берет мир на себя. Однако в глазах этих паразитов Ваше Высочество жаждет власти и вызывает хаос в правительстве. Они желают, чтобы они могли содрать с Вас кожу заживо и вытащить Ваши сухожилия, — прозвучал другой знакомый голос. — Ваше Высочество прекрасно знает, что Его Величество рано или поздно будет править государством, и к тому времени династия Дайон непременно снова придет в упадок.

В зале воцарилось долгое молчание.

В этом бесконечном молчании Сяо Шэнь почувствовал онемение от холода, его темные глаза, казалось, упали в бездонную пропасть, и он, наконец, ушел бесшумно.

Вскоре после того, как он ушел, Шэнь Цинчжо мягко ответил:

— Господин Пэй, мне все равно, что меня будут называть предателем на всю вечность, но я все еще хочу дать Его Величеству еще один шанс.

Пэй Яньци был ошеломлен.

— Ваше Высочество...

— Я не мягкосердечен, но нынешнюю ситуацию нельзя обратить вспять, — Шэнь Цинчжо встал и подошел к окну, заложив руки за спину. — Ты сначала возвращайся, дайте мне тщательно подумать об этом.

Если действительно произойдет смена династии, это будет означать, что он больше не сможет удержать своего маленького ученика.

Сказав это, Господин Пэй понял, что говорить больше бесполезно, поэтому он поклонился и ушел.

Чтобы преодолеть все трудности и реализовать новую политику, Шэнь Цинчжо был занят государственными делами день и ночь, настолько, что пренебрегал другими вещами.

Предложения Господина Пэя также были отложены им в дальний ящик и на время не упоминались.

Только ко времени ужина в тот день из-за ворот дворца раздалось приветствие Императора:

— Учитель.

— Почему ты пришел к Учителю в это время? — Шэнь Цинчжо отложил свои серебряные палочки, подумав, что он не видел своего маленького ученика уже несколько дней, и не мог не улыбнуться. — Чем ты был занят в этот период?

Сяо Шэнь вошел в дверной проем и пристально смотрел на него несколько мгновений.

— Ничего не происходит, но Учитель похудел.

— Погода становится горячей, и у меня нет аппетита, — Шэнь Цинчжо приказал человеку добавить пару мисок и палочек для еды. — Давай поедим вместе.

Сяо Шэнь не отказался и послушно сел поужинать со своим учителем.

Они болтали непринужденно, и вдруг раздался отчетливый звук. Шэнь Цинчжо подсознательно посмотрел под стол.

— Что упало?

— Звучит немного похоже на нефрит, — спокойно напомнил Сяо Шэнь и быстро вылил полбутылочки бесцветной и безвкусной воды в чашку.

— А, я увидел, это твой нефритовый кулон.

Шэнь Цинчжо наклонился, чтобы поднять нефритовый кулон, упавший у его ног, и передал его ему.

Сяо Шэнь убрал нефритовый кулон.

— Спасибо, Учитель.

Сделав еще несколько глотков, он взял чашку с чаем.

— Сегодня большое счастливое событие, я использую чай вместо вина, и я сначала предложу Учителю чашку.

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови.

— Что за большое счастливое событие. Почему я об этом не знаю?

— Я расскажу Учителю позже.

Сяо Шэнь загадочно улыбнулся и выпил сначала чашку чая.

Шэнь Цинчжо действительно было любопытно. Под его ожидающим взглядом он с улыбкой отпил глоток чая.

— Теперь ты можешь сказать?

Сяо Шэнь тоже улыбнулся.

— Учитель, подождите еще немного.

Шэнь Цинчжо не знал, что задумал его маленький ученик, но вскоре он внезапно почувствовал головокружение, его зрение расплылось, и человек перед ним стал невидимым.

— Что происходит?

Он энергично покачал головой, оперся о стол и попытался встать. В следующее мгновение он почувствовал головокружение.

— Учитель? — Сяо Шэнь быстро шагнул вперед, чтобы поймать его, и обнял его. — Учитель, что с Вами?

Горячее дыхание тихо приблизилось, сознание Шэнь Цинчжо было почти рассеяно, и его слабые пальцы покоились на его руке.

— Сяо Ци, ты даешь мне...

Не успел он закончить предложение, как впал в кому.

В этот момент молодой Император, который держал его, наконец, раскрыл свое глубоко скрытое безумие на своем красивом лице.

Сяо Шэнь глубоко зарыл свое лицо в мягкую и гладкую шею, самовольно вдыхая холодный аромат, который сводил его с ума, и спустя долгое время он был готов поднять свое лицо.

— Учитель... — Он вытянул руку и провел ею по темным бровям, — Учитель, у Вас много собак. Я думал, что пока я самая свирепая и послушная собака, Вы будете касаться только моей головы.

Человек в коме, естественно, не ответил бы ему.

— Но я ошибался. Независимо от того, насколько хорошо я это делал, в глазах Учителя я был всего лишь собакой, которую можно было выбросить по желанию, — Темные глаза были безумными и спокойными. — Если это так, то я должен найти способ заставить Учителя видеть только меня.

Верная собака не покажет клыки своему хозяину, даже когда ее загонят в угол, но его хозяин забывает, что его природа на самом деле волчья, алчная и голодная.

<http://bllate.org/book/14566/1290411>